

15 января

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ.

1915 года.

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

Выходить два раза въ мѣсяць, съ безплатнымъ прибавленіемъ: «Холмскій Народный Листокъ». Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25.

Адресъ редакціи. Г. Холмъ губерніи. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу — 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. — 2 р. 25 к. за строку — 15 к. Многократн. объявл. по соглашенію.

Въ присылаемыхъ статьяхъ редакція оставляетъ за собой право дѣлать измѣненія и сокращенія. За храненіе рукописей редакція не отвѣчаетъ и за свой счетъ обратно ихъ не высылаетъ.

Подъ Твою милость

привѣщаемъ, Богородице Дѣво.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію, слѣдуетъ писать четко и разборчиво.

Рукописи безъ заявленія о гонорарѣ считаются безплатными.

№ 2.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

№ 2.

Епархіальныя извѣстія и распоряженія.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 13—14 декабря 1914 г. за № 11207, вдовѣ священника церкви гор. Бѣлы, Холмской губерніи, Татіанѣ *Барановской* назначена пенсія изъ казны по 150 руб. въ годъ, съ 24 марта 1914 года, изъ Бѣльскаго Казначейства.

Назначенія и перемѣщенія.

Назначены: псаломщикъ Холмскаго Каѳедральнаго собора Михаилъ *Валинскій*—на вакансію штатнаго діакона къ Тома-

шовскому собору, 23 декабря: окончившій Яблочинскую школу псаломщиковъ Николай *Левчукъ*—на вакансію псаломщика къ Холмскому Каѳедральному собору съ возведеніемъ въ санъ діакона, 23 декабря.

Перемѣнены: псаломщики: Пересоловицкаго прихода, Грубешовскаго уѣзда, Владиміръ *Гейшторъ* и Каменьскаго прихода, Холмскаго уѣзда, Іосифъ *Процъ*—для пользы службы одинъ на мѣсто другого, съ 23 декабря; псаломщики: Мягковскаго прихода, Грубешовскаго уѣзда, Игнатій *Космій* и Мирченскаго прихода, Грубешовскаго уѣзда, Семеонъ *Лукаевичъ*—для пользы службы одинъ на мѣсто другого, съ 23 декабря.

Вакансіи: 1) *настоятеля*—при Наброевской церкви, Томашовскаго уѣзда, съ 10 декабря; при Посадовской церкви, Томашовскаго уѣзда, съ 16 декабря; 2) *священника*—при Турковицкомъ женскомъ монастырѣ, съ 16 декабря; и 3) *псаломщика*—при церкви гор. Венгрова, съ 17 ноября.

КОМИТЕТЪ

ПО ИЗДАНІЮ

„Сборника войны“.

Покорнѣйше просить по возможности не задерживать присылку корреспонденцій.

Корреспонденціи надлежитъ направлять на имя Ректора Семинаріи *Архимандрита Серафима*.

I.

ВОСПОМИНАНІЯ СТАРОЖИЛА

(изъ времянь уніи).

Въ 1863 году скончался Холмскій епископъ Іоаннъ Терашевичъ, и некому было рукополагать ставленниковъ для Холмской, тогда уніатской, епархіи. Воспитанники Холмской духовной семинаріи вынуждены были ѣздить для рукоположенія за границу во Львовъ и Пряшевъ къ уніатскимъ епископамъ. Первымъ, отправившимся туда, былъ авторъ статьи Константинъ Шулякевичъ, нынѣ настоятель Лосицкой церкви. Сознаюсь передъ читателями, что одному мнѣ, неопытному, въ 60-ыхъ годахъ прошлаго столѣтія въ дни мятежа совершать путь была задача не изъ легкихъ. Я безпокоился и раздумывалъ. Узнавъ о моей нерѣшительности, бывшій профессоръ Θεодотъ Смоленецъ побѣдилъ мое раздуміе: „веди себя разумно въ пути, среди чужихъ людей больше слушай, чѣмъ говори, не вдавайся въ полемику“.

Я рѣшился ѣхать. Перваго марта 1865 года, получивъ паспортъ и документы, совершая путь черезъ Варшаву и Краковъ, я остановился въ Перемышлѣ. Перемышльскій епископъ Оома Полянскій въ то время былъ боленъ и не могъ меня рукоположить, а Львовскій Митрополитъ Спиридонъ Литвиновичъ находился въ Вѣнѣ. Проведя шесть дней въ Перемышлѣ, я на почтовыхъ отправился въ Пряшевъ. Приѣхавъ на мѣсто, я обратился къ Пряшевскому протоіерею Антонію Духновичу, доктору богословія, извѣстному славянофилу; но, — къ моему огорченію, онъ былъ на смертномъ одрѣ. При немъ находились два священника: законоучитель гимназіи о. Ладомирскій и о. Михайль Молчанъ. Когда я объявилъ имъ цѣль своего приѣзда и подошелъ къ о. Духновичу, онъ радушно встрѣтилъ меня, сказавъ: „здравствуй, нашъ братъ изъ Холмской епархіи“, и указалъ мнѣ стулъ—сѣсть. О. Духновичъ спросилъ, кто указалъ мнѣ обратиться къ нему, на что я отвѣтилъ: „въ Перемышлѣ васъ знаютъ, какъ отзывчиваго человѣка и я осмѣлился зайти къ вамъ съ просьбой ходатайствовать у вашего Владыки о рукоположеніи меня въ санъ іерея“. О. Духновичъ отвѣтилъ: „все это хорошо, но видишь, какое Господь послалъ мнѣ испытаніе: я въ

немощи, и не могу служить тебѣ, сладки братѣ, но я прошу іерея Молчана онъ выручить меня и представить тебя нашему Владыкѣ“. Затѣмъ спрашивалъ: „кто управляетъ вашей Холмской епархіей? сколько васъ, русскихъ уніатовъ, въ Холмщинѣ? есть ли среди уніатовъ высшее сословіе?“ А узнавъ, что такого сословія нѣтъ, о. Д. тяжело вздохнулъ и прибавилъ: „исторія несчастной уніи на всѣхъ насъ наложила печать обиды и несправедливости“. На томъ нашъ разговоръ кончился и я вмѣстѣ со священником Молчаномъ отправился къ епископу.

Достопочтенный епископъ Пряшевскій, Іосифъ Гаганецъ заговорилъ со мною по-латыни: „*qui fieri*“. Принявъ благословеніе, я отвѣтилъ на латинскомъ языкѣ, что я воспитанникъ Холмской духовной семинаріи, со смиреніемъ прошу его рукоположить меня въ священники. Епископъ, узнавъ, что я русский, сталъ вести разговоръ по-русски и обѣщаль исполнить мою просьбу. Сдѣлалъ распоряженіе дать мнѣ комнату и общій столъ. Въ этой комнатѣ я жилъ все время пребыванія моего въ Пряшевѣ съ однимъ семинаристомъ.

На слѣдующій день ¹³/₂₅ марта 1865 г. я былъ посвященъ въ чинъ иподіакона, ¹⁷/₂₉ марта того же года въ священный чинъ діакона, а ²⁰/₁ марта того же года въ священный чинъ пресвитера, какъ указано въ грамотѣ.

Каждый день я посѣщаль въ соборѣ всѣ великопостныя службы, гдѣ по средамъ и пятницамъ на литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ присутствовалъ самъ епископъ и было много молящихся. Передъ посвященіемъ меня въ чинъ діакона и пресвитера я исповѣдывался у назначеннаго епископомъ духовника іерея Ладомирскаго. Епископъ рукополагаль меня въ домовую часовню. Однажды за общимъ столомъ, гдѣ находились нѣкоторые священники, епископъ спросилъ, служится ли въ Холмѣ литургія Преждеосвященныхъ Даровъ, на что я отвѣтилъ, что въ Холмѣ и въ монастыряхъ служится аккуратно, а по приходамъ не вездѣ бываетъ эта служба. Кромѣ того епископъ спросилъ, въ какіе дни служится литургія Василія Великаго; я сказалъ, что десять разъ въ годъ и въ какіе дни.

Въ свободное время ко мнѣ приходили священники и учителя гимназіи, знакомились со мною, вели они со мною бесѣду на словацкомъ языкѣ, который произносится мягко, на подобіе чешскаго съ русскимъ акцентомъ. Иногда велись у насъ оживленныя бесѣды по исторіи Россіи. Словаки и угороссы вспоминали незабвеннаго Императора Николая I, когда онъ

воевалъ съ венграми въ 1849 году, съ сожалѣніемъ говорили, почему онъ не взялъ тогда Галиціи и Угорщины подъ свое покровительство. Съ похвалою говорили также объ императорѣ Александрѣ II, Освободителѣ крестьянъ.

Одинъ изъ учителей гимназіи началъ рѣчь о панславизмѣ. Хорошо было бы славянамъ объединиться въ одно великое государство. Идея о панславизмѣ показалась мнѣ тогда новой и неосуществимой. Зная отношенія поляковъ и русскихъ въ Холмщинѣ, и партіи руссофиловъ и украинцевъ въ Галиціи, я считалъ объединеніе невозможнымъ. Онъ же утвердительно говорилъ: „все народы объединяются для своего блага, напр: французы, италіанцы, германцы, такъ и мы должны слѣдовать ихъ примѣру, иначе нами завладѣютъ другіе и мы потеряемъ свою національность“. Я запомнилъ этотъ разговоръ о панславизмѣ. Мой собесѣдникъ говорилъ дальше, что первымъ инициаторомъ панславизма въ 40-ыхъ годахъ XIX столѣтія былъ нашъ землякъ-словакъ Іоаннъ Коллеръ—поэтъ. Эта идея нашла себѣ сильный отголосокъ въ Чехіи, гдѣ первымъ проявленіемъ панславизма былъ славянскій конгрессъ въ 1848 г. въ Прагѣ, а потомъ эти идеи стали распространяться во всей Австріи и Россіи славянофилами: Аксаковымъ и Хомяковымъ, а въ Галиціи протоіереемъ Іоанномъ Наумовичемъ¹⁾. Въ Славоніи и Угорщинѣ представителемъ этой идеи считался протоіерей Духновичъ. Онъ составилъ нѣсколько лирическихъ пѣсенъ для народа. Первые строки одной пѣсни я запомнилъ и передаю читателямъ:

Я—русинъ есть и буду,
Я родился русиномъ,
Честный мой родъ не забуду,
Что я сынъ его.
Русинъ былъ мой отецъ, мати.
Русинъ мене колысаль
Водилъ въ церковь, училъ въ школѣ
И на благо наставляль.

¹⁾ Съ Прот. Іоанномъ Наумовичемъ, я имѣлъ счастье неоднократно бесѣдовать, заходилъ къ нему въ гор. Вѣльѣ, когда онъ жилъ у своего зятя, преподавателя гимназіи, въ 1885 и 1886 г.

Эту пѣню при мнѣ пѣли словаки съ большимъ воодушевленіемъ, воздавая честь Прот. Духновичу. Высокоуважаемый епископъ Іосифъ Гаганецъ, добрыйшій архипастырь, и заботливый мой благодѣтель, вручая мнѣ грамоту, ¹⁾ сказалъ: „Я очень радъ, что въ старческихъ своихъ лѣтахъ рукоположилъ одного Холмшанина. Поздравляю тебя съ принятіемъ благодати Св. Духа черезъ мое недостойнство, старайся быть примѣрнымъ служителемъ св. Таинствъ для своей паствы, и проповѣдникомъ св. Евангелія. Люби св. восточную церковь и національность. День посвященія твоего вспоминай ежегодно и служи въ тотъ день св. обѣдню. Моли Всевышняго за мое здоровье, а по моей кон-

Помѣщаемъ текстъ ставленнической грамоты:

1) І О С И Ф Ъ Г А Г А Н Е Ц Ъ,

МИЛОСТІЮ БОЖІЕЮ,

Епископъ Пряшевскій,

Пресвѣтлаго Ордена Франца-Іосифа Императора Коммандоръ.

Понеже не токмо особеннѣ прилично, но паче и потребность, дабы вся, елика благо и пристойно дѣются, такъ для присутствующаго употребленія, какъ и для памяти послѣдующаго потомства достовѣрнымъ письмомъ доказывана были, сего ради содержаніемъ настоящаго письма всѣмъ, которымъ вѣдати подобаетъ, извѣщаемъ: что Мы представителя сего письма Константина Шулякевича Греческо-Каоолической Епархіи Холмской воспитанника, и уконченнаго Богослова, вслѣдствіе даннаго ему собственнымъ Епархіальнымъ Начальствомъ, для воспріятія св. чиновъ рукоположеніемъ котораго нибудь въ сообщеніи съ св. Римскимъ Престоломъ сущаго Епископа, отпуска, дня ^{13/25} марта 1865 года въ чинѣ поддіаконства, далѣе ^{17/29} т. м. и года въ святой чинѣ Діаконства, напоследъ же дня 20 марта—1 апрѣля 1865 года, когда Исповѣданіе Вѣры Каоолическія, и присягу послушанія каноническаго въ руки Наша сложили, въ святой чинѣ пресвитерства, на заглавіе предреченной Греческо-Каоолической Епархіи Холмской обыкновеннымъ Восточныя Церкви обрядомъ, произвели. Чго таже предименованный Константинъ Шулякевичъ возложеніемъ рукъ покорности Наша законно посвященъ, всѣмъ и единымъ, которыхъ касается, чиновственно извѣщаемъ и свидѣтельствуемъ.

Дано въ Пряшевѣ, градѣ епископскаго престола Нашего, дня 20 марта—1-го апрѣля тысяча восемьсотъ шестьдесятъ пятаго года.

(Мѣсто печати).

Іосифъ Епископъ Пряшевскій.

На повелѣніе Преосвященнаго Архіерея Михаилъ Василіевичъ Молчанъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Настоятель Лосицкой церкви

Протоіерей *Константинъ Шулякевичъ.*

чинъ за мою душу“. Поздравляли меня и другіе священники. Я поблагодарилъ Архипастыря за его всѣ милости и принялъ послѣднее его благословеніе съ поклономъ.

На возвратномъ пути во Львовъ я познакомился съ галицкимъ ученымъ историкомъ священникомъ Антоніемъ Петрусевичемъ. Онъ писалъ исторію церквей Галицкой и Холмской. Упоминалъ о тѣхъ временахъ съ 1804 г. по 1810 г., когда Холмская епархія подчинялась Перемышльской епархіи при епископѣ Антоніи Ангеловичѣ. Петрусевичъ просилъ меня присылать ему историческіе документы о Холмѣ.

Встрѣтилъ во Львовѣ я также свящ. Іоанна Лавровскаго, онъ показалъ мнѣ соборъ св. Георгія и семинарію при Львовскомъ университетѣ. Этотъ о. Лавровскій въ 1866 году переселился въ Холмъ, былъ вице-ректоромъ Семинаріи и преподавалъ св. обряды и церковный уставъ. Возвратившись на родину, я подѣлился обстоятельствами своего рукоположенія со своими товарищами, которые (Петръ Козловскій, Антоній Куркевичъ, Михаилъ Поцѣй, Северіанъ Панасинскій, Валеріанъ Харламповичъ, Юліанъ Курмановичъ, Василій Будиловичъ, Іосафатъ Франковскій) выѣхали въ томъ же году въ маѣ въ Пряшевъ и тамъ были рукоположены.

Въ заключеніе хочу сказать, что эта поѣзда была для меня весьма поучительна. За это время я познакомился съ нѣкоторыми лицами, преданными своей церкви и русской національной идеѣ за границей. Мнѣ приходилось видѣть за границей богослуженіе по чину восточной церкви. Пряшевскій соборъ, его внутреннее устройство, напоминаетъ храмы Святой Руси: одинъ главный престолъ съ четырьмя колоннами въ алтарѣ, полный иконостасъ съ храмовыми образами; боковыхъ алтарей, исповѣдальницы и скамеекъ не было, какъ у насъ тогда было въ Холмѣ. Все это доказывало мнѣ, что въ Пряшевѣ сохранилось древнее благочестіе и традиціи Восточной православной церкви гораздо въ большей степени, чѣмъ тогда у насъ въ Холмщинѣ. Панславизмъ въ 60-ыхъ годахъ прошлаго столѣтія казался мнѣ несбыточной мечтой, а нынѣ промыслъ Божій направляетъ всѣхъ славянъ къ общему единенію. Пусть же всѣ, повинуваясь волѣ Божіей, послѣ долгихъ тяжелыхъ испытаній, дружно встрѣтятъ своихъ родныхъ братьевъ.

Протоіерей *Константинъ Шулякевичъ*.

II.

Мѣстная духовная помощь больнымъ и раненымъ воинамъ.

По естественнымъ условіямъ своего мѣстоположенія въ отношеніи австро-германо-русскаго театра войны нашъ епархіальный городъ является значительнымъ центромъ средоточія больныхъ и раненыхъ воиновъ, для обслуживанія коихъ имѣется достаточное количество военно-медицинскихъ учреждений, а также два госпиталя Краснаго Креста Кауфманской общины, госпиталь Краснаго Креста Евгеніевской общины имени графини Шуваловой и того-же Креста лазаретъ мѣстнаго Управленія—въ общемъ количествѣ не менѣе, чѣмъ на 3000 нижнихъ и офицерскихъ чиновъ.

Понятно, что для раненыхъ и больныхъ не только тѣломъ, но и переживающихъ сильныя душевныя потрясенія, страдальцевъ—воиновъ, наряду съ медицинскимъ попеченіемъ и физическимъ уходомъ, дѣломъ первостепенной важности является вопросъ и о духовномъ ихъ врачеваніи, духовномъ питаніи и помощи—тѣмъ болѣе, что значительная часть бойцовъ, по излѣченіи въ госпиталѣ, возвращается опять на поля сраженій. Для удовлетворенія этой насущной потребности военнымъ вѣдомствомъ предусматривается и въ военное время осуществляется одно главное и основное въ этой области мѣропріятіе—назначеніе въ военные госпитали и лазареты штатныхъ особыхъ военныхъ пастырей. Но далеко не такъ удобно и просто обстоитъ дѣло въ многочисленныхъ госпиталяхъ Краснаго Креста; о госпиталяхъ частныхъ организацій различныхъ наименованій говорить уже не приходится, ибо къ сожалѣнію (и, пожалуй, къ удивленію) своихъ штатныхъ пастырей тамъ не полагается—почему и дѣло духовнаго окормленія находящихся тамъ на излѣченіи воиновъ поставлено въ нежелательныя условія нѣкоторой случайности и произволенія. Въ виду этого для исполненія пастырскихъ обязанностей въ госпиталяхъ, не имѣющихъ собственныхъ штатныхъ священниковъ, Епархіальнымъ Начальствомъ были назначены лица изъ числа епархіальнаго духовенства. Въ настоящее время при таковыхъ госпиталяхъ состоятъ:—мѣстнаго Управленія (25 кроватей)—Настоятель Іоанно-Богословской церкви о. протоіерей Л. Янковскій, 2-мъ Кауфманскомъ Краснаго Креста (до 300 кроватей)—духовникъ Духовной семинаріи, священникъ о. В. Ивановъ, 3-мъ Кауфманскомъ—(приблизительно такое же количество кроватей)—соборный священникъ о. Е. Михальчукъ

■ 2-мъ Евгеніевскомъ Кр. Креста имени графини Шуваловой—
законоучитель Учительской семинаріи, священникъ о. А. Латко.

Въ чемъ же и какъ выражается духовная помощь больнымъ
■ раненымъ воинамъ? Кромѣ обычныхъ—исповѣди, напутствованія
Св. Тайнами и Елеосвященія, во всѣ праздничные и царскіе
дни названными пастырями въ порученныхъ имъ госпиталяхъ
совершаются молебствія, акаѳисты, а по возможности и всенощ-
ныя бдѣнія, причемъ, принимая во вниманіе, что помолиться
имѣютъ горячее желаніе и усердіе всѣ больные и раненые, а въ
то-же время по своему физическому состоянію далеко не всѣ они мо-
гутъ собираться къ одному назначенному мѣсту молитвы, отно-
сительно сего послѣдняго приходится соблюдать нѣкую очередь:
сегодня совершаешь богослуженіе въ одной палатѣ, завтра въ
другой и т. д. Всякое богослуженіе стараешься предварить или
сопроводить словомъ соотвѣтствующаго назиданія въ связи съ
нереживаемымъ моментомъ войны, въ чемъ, благодаря обстанов-
кѣ, всегда ощущается сильнѣйшая потребность и не только у
слушающихъ, а и у говорящаго: такъ благовременно и необхо-
димо утѣшить, ободрить славныхъ раненыхъ бойцовъ, изъ ко-
ихъ значительная часть опять пойдетъ въ огонь сраженій, и
уяснить имъ весь смыслъ и величіе совершаемаго ими подвига!
Поютъ за богослуженіемъ сами богомольцы—больные и раненые,
въ чемъ нерѣдко имъ помогаютъ и лица врачебнаго персонала
и сестры милосердія,—хоръ получается стройный. Но особенно
оставляетъ по себѣ впечатлѣніе пѣніе народнаго лѣвоклиросаго
хора мѣстнаго кафедральнаго собора подъ руководствомъ одного
изъ псаломщиковъ. Хоръ этотъ участвуетъ пѣніемъ въ богослу-
женіи поочередно въ здѣшнихъ госпиталяхъ. Участвуютъ въ
пѣніи молебновъ также воспитанники Духовной семинаріи. По
молебнѣ и многолѣтствіи съ возглашеніемъ „вѣчной памяти“
православнымъ воинамъ и всѣмъ „на брани за Вѣру, Царя и
Отечество животь свой положившимъ“, обычно бываетъ обходъ
всѣхъ больныхъ и раненыхъ воиновъ со Св. Крестомъ и окро-
пленіемъ ихъ Св. водой. Жадно съ вѣрою припадаютъ страсто-
терпцы—воины къ обносимой святынѣ; даже и иновѣрцы не
чуждаются лобызанія Св. Креста и окропленія и нерѣдко про-
сятъ (бывали подобные случаи и съ нехристіанами) помолиться
объ облегченіи ихъ страданія. Только въ госпиталяхъ, да еще
на поляхъ битвъ, приходилось наблюдать такую жажду молит-
вы. Да это и понятно. Если всякое обычное страданіе, съ тер-
пѣніемъ и вѣрой въ Бога переносимое, приближаетъ стражду-

шую душу къ небу, то страданіе раненыхъ и больныхъ воиновъ, имѣющее въ себѣ глубокую идейную основу святого мученичества за Вѣру, Царя и Отечество, еще болѣе пробуждаетъ въ душѣ воина потребность всего духовнаго, небеснаго, божественнаго.

Пишущему эти строки никогда не забыть слѣдующаго характернаго факта. Тяжело раненый въ область живота, недвижно лежащій съ заострившимся воскового цвѣта лицомъ осетинъ, георгіевскій кавалеръ и унтеръ-офицеръ, только что пріобщавшійся Св. Таинъ, снова подзываетъ къ себѣ священника, дрожащими руками дѣлаетъ усилія достать изъ узелка платка нѣсколько монетъ и проситъ купить на рубль большихъ церковныхъ свѣчей, изъ коихъ двѣ поставить Спасителю и Божіей Матери, а одну „тому Святому, который ѣздитъ на бѣломъ конѣ“ (очевидно, Св. Великомуч. Георгію Побѣдоносцу, имени котораго больной никакъ не могъ вспомнить), чтобы далъ Богъ намъ одолѣть врага и скорѣе выздороветь... Желаніе больного въ точности было исполнено, и нужно было видѣть, съ какимъ сіяющимъ и умиленнымъ лицомъ, лежа на кровати, держалъ во время очереднаго Богослуженія зажженную свѣчу нашъ герой, которому уже замѣтно стало лучше. Долго онъ еще лежалъ у насъ въ госпиталѣ, постепенно подвигаясь на пути къ выздоровленію, но и послѣ, всякій разъ во время богослуженія въ той палатѣ, въ рукахъ лежащаго Ивана я видѣлъ неизмѣнно его зажженную свѣчу... На встрѣчу такой назрѣвающей въ душѣ больныхъ и раненыхъ жаждѣ „духовнаго, божественнаго“ также весьма успѣшно приходятъ составленныя для народа книжки и брошюры рел.-нравственнаго содержанія, а особенно „Житія Святыхъ“, гдѣ солдатику иногда впервые удается ознакомиться съ подвигами своего небеснаго покровителя соименнаго Святого. Съ удовольствіемъ и великой охотой читаютъ эту литературу наши воины и, прочитавши, сами просятъ дать еще новыхъ книгъ. Жаль только, что не во всѣхъ госпиталяхъ обращается надлежащее вниманіе на организациі госпитальныхъ библиотечекъ съ такой литературой; имѣя запасы пищи тѣлесной въ обиліи, не всѣ госпитали имѣютъ потребные запасы пищи духовной (а въ нѣкоторыхъ не такъ давно не оказалось и жалкихъ крупицъ этой пищи), и за то, какъ пріятно было видѣть въ одномъ изъ госпиталей доброе усердіе юной сестры милосердія П—й, которая на свои средства покупала „духовныя книжки“ для воиновъ и составила въ своей палатѣ порядочную

духовную библиотечку. Такое положеніе настоятельно звало придти на помощь, и въ настоящее время, слава Богу, благодаря заботамъ Епархіального Начальства, каждый госпиталь снабженъ очень порядочной библиотечкой съ удачнымъ подборомъ книгъ, въ общемъ на сумму до 12 рублей въ каждой.

Таковую-же, если еще не большую, любовь проявляютъ больные и раненые солдатики и къ чтеніямъ на вѣроучительныя и церковно-историческія темы съ демонстраціей картинъ при помощи волшебнаго фонаря. Прикомандированные къ госпиталямъ вышеназванные пастыри составили кружокъ для устройства такихъ чтеній. Въ качествѣ сотрудниковъ въ этотъ кружокъ вошли еще новые члены, преподаватели мѣстной Духовной семинаріи, священникъ—о. В. Коротунъ и о. Андрей Линчевскій и Пом. Смотрителя мѣстнаго Духовнаго училища Б. П. Сокольниковъ. Картины и фонари для чтеній любезно были представлены мѣстнымъ Св.-Богородицкимъ Братствомъ, Духовной семинаріей и училищами Духовнымъ и Техническимъ жел.-дор. За время съ конца ноября и до половины января всѣхъ чтеній кружкомъ было устроено 13. И, очевидно, велика потребность въ подобныхъ чтеніяхъ, если, какъ приходится видѣть и слышать, аудиторіи бываютъ всегда полны, приходятъ съ разрѣшенія врача всѣ, кто самъ можетъ и кому можно добратся, хотя и съ постороннею помощью, причемъ чтенія проходятъ при глубокомъ напряженномъ вниманіи слушателей, которые, по окончаніи, благодарятъ лекторовъ и просятъ приходить къ нимъ еще. Вмѣстѣ со своими преподавателями въ чтеніяхъ принимаютъ участіе воспитанники Семинаріи, причемъ здѣсь должны быть особо отмѣчены рождественскіе вечера, когда воспитанниками Семинаріи исполнялись въ утѣшеніе раненымъ мѣстныя пѣснопѣнія изъ Богогласника (рождественскія колядки), которыя съ любопытствомъ и вниманіемъ охотно слушались всѣми. Наконецъ, бесѣды пастыря съ ранеными и больными при ежедневномъ обхожденіи палатъ и поученія въ палатахъ на темы, выдвигаемыя текущей войной, завершаютъ приблизительно тотъ ординарный, такъ сказать, циклъ мѣръ помощи духовной нашимъ чудо-богатырямъ раненымъ и больнымъ воинамъ-братьямъ, о чемъ хотѣлось повѣдать въ настоящихъ строкахъ. И вѣруемъ, что эти духовные добрые посѣвы дадутъ и уже даютъ „плоды своя во времена своя“.

Госпитальный священникъ.

III.

ДНЕВНИКЪ

Священника Стефана Скробанскаго, настоятеля Сопотской Свято-Томинской Церкви въ с. Сопотъ (въ 7 верстахъ отъ границы съ Галиціей), Бѣлгорайскаго уѣзда, Холмской губерніи, составленный во время нашествія австрійцевъ въ предѣлы Холмской губерніи въ іюль и августъ мѣсяцахъ 1914 года.

18 іюля. Пятница. Прекрасное, теплое лѣтнее утро. Въ часъ шесть утра приходитъ ко мнѣ мѣстный сотскій и говоритъ: „Батюшка, ВЫСОЧАЙШЕ объявлена военная мобилизація людей и лошадей. Если лошади Ваши имѣютъ карту (т. е. состоятъ на учетѣ), то потрудитесь отправить ихъ сейчасъ же на сборный пунктъ въ Замостьѣ“. Выхожу изъ дому. Въ селѣ вижу необычное оживленіе. Мужчины и женщины собираются группами, толкуютъ, читаютъ во многихъ мѣстахъ вывѣшенные плакаты, гласящіе о „мобилизаціи“.

19 іюля. Суббота. Интересъ къ наступающимъ событіямъ растетъ, можно сказать, съ каждой минутой. Сегодня утромъ запасные отправляются на сборный пунктъ въ Замостье. Многіе приходятъ ко мнѣ проститься и получить іерейское благословеніе на ратный подвигъ. Служилъ Божественную Литургію и молебень. Въ числѣ запасныхъ приходятъ проститься и нѣкоторые учителя.—У всѣхъ запасныхъ настроеніе бодрое, приподнятое.

20 іюля. Воскресеніе. Въ Церкви народа много. Въ проповѣди указываю, что голосъ Царскій, призывающій всѣхъ русскихъ вѣрноподанныхъ на защиту Отечества, тотъ же гласъ Божій, который зоветъ: „больше сея любви никто-же имать, да кто душу свою положитъ за други своя“. (Іоан. 15, 13). Въ три часа пополудни въ гминномъ управленіи изъ Бѣлгорая нарочнымъ получила телеграмма объ объявленіи германцами войны Россіи.

26 Іюля. Суббота. Вслѣдъ за Германіей 24 Іюля и Австрія объявила войну Россіи. Наша пограничная стража отступила отъ границы на 10—15 верстъ и размѣстилась по деревнямъ. Въ Гамерню, Юзефовъ и Непришь прибыли казаки, которые имѣютъ наблюденіе надъ границей. Австрійскіе конные развѣзды мѣстами переходятъ границу, но отъ боя съ нашими развѣздами уклоняются.

29 Июля. Вторникъ. Вчера 28 іюля ѣздилъ на очередной соборчикъ окружного духовенства въ с. Майданъ-Княжпольскій черезъ г. Бѣлгорай. Въ Бѣлгораѣ зашелъ предварительно къ о. Благочинному.

„Куда вы ѣдете, хотите попасть подъ австрійскія пули, казначейство уже эвакуировало, почта собирается къ отъѣзду, а вы затѣваете какой-то соборчикъ“, говорили намъ. Однако, поѣхали. Правда, на соборчикѣ, кромѣ мѣстнаго настоятеля и ближайшихъ—изъ Соли, Княжполя, Плуссъ, Терешполя, о. Благочиннаго и меня, больше никого не было: соборчикъ, все-таки, состоялся и прошелъ благополучно. Помимо чисто дѣловыхъ вопросовъ, мы все собравшіеся на соборчикъ живо дѣлились впечатлѣніями назрѣвшихъ событій и, можно сказать, тутъ же въ душѣ рѣшили не уѣзжать, а остаться каждый на своемъ пастырскомъ посту, при своей паствѣ на все время войны.

31 Июля. Четвергъ. Пересталъ получать газеты и всякую корреспонденцію, такъ какъ наше почтовое отдѣленіе эвакуировало. Настроеніе тревожное. Наши развѣдчики—казаки и пограничники—между д. д. Грабовицами и Сусуемъ, въ трехъ верстахъ отъ Сопота,—натолкнулись на австрійскій конный развѣздъ, при чемъ со стороны противника убито три человекъ и четыре лошади, съ нашей стороны раненъ только одинъ пограничникъ.

3 Августа. Воскресенье. Послышались, впервые, пушечные выстрѣлы въ направленіи къ Томашову (г. Томашовъ въ 16 верстахъ отъ с. Сопота). Начиная съ 1 августа въ сторонѣ Томашова видны днемъ дымъ, а ночью багровое зарево отъ пожаровъ. Такъ какъ злонамѣренными лицами среди прихожанъ распространяются ложные слухи, имѣющіе цѣлью запугивать мирное населеніе, то въ проповѣди убѣждалъ прихожанъ не вѣрить всякимъ слухамъ, а съ упованіемъ на помощь Божью спокойно выжидать дальнѣйшихъ событій.

6 Августа. 1914 года. Среда. Преображеніе Господне. Австрійцы въ эти дни заняли Тарноградъ, Бѣлгорай, Томашовъ, а вчера пришли въ Юзешовъ и Краснобродъ. Тѣмъ не менѣе, нашъ казачій развѣздъ, имѣющій стоянку въ д. Гурники, вчера 5 августа отправился на рекогносцировку къ д. Осухи. Въ это время два казака той же сотни отправились въ д. Майданъ-Горный къ командиру своего полка съ донесеніемъ. И вотъ въ то время, когда кругомъ вся мѣстность занята была австрійцами, возлѣ

моего дома совершенно неожиданно появились казаки. „Нѣтъ ли здѣсь австрійцевъ?“ спросили меня и, получивъ утвердительный отвѣтъ, отправились по указанному мною пути по направлению къ Замостью. Было около пяти часовъ пополудни. Въ это время два казака, ѣздившіе въ Майданъ-Горный, возвращались обратно съ диспозиціей въ Гурники и по дорогѣ, въ Подрусовскомъ лѣсу (въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ Сопота), натолкнулись на австрійскую пѣхоту, причемъ казакъ (урядникъ) выстрѣлами австрійцевъ вмѣстѣ съ лошадыо былъ убитъ на мѣстѣ, а другой казакъ успѣлъ ускакать. Въ часовъ девять вечера убитаго казака я похоронилъ на приходскомъ кладбищѣ. Былъ канунъ праздника. Всѣ въ домѣ уже спали. Я молился. Было около 11 часовъ ночи. Вдругъ, слышу стукъ въ двери. Открываю. Входятъ офицеръ и казаки, спрашивавшіе меня дорогу на Замостье, и съ ними мѣстный сотскій и его помощникъ. „Батюшка, вы похоронили нашего казака, тяжела участь и наша. Никакъ не можемъ выбраться изъ Сопота, никто не хочетъ насъ проводить, кругомъ австрійцы“, „хоть бы погибать намъ вмѣстѣ со своимъ полкомъ, а не въ этихъ трущобахъ“, говорили казаки, которымъ я предлагалъ покушать, а лошадямъ, не ѣвшимъ весь день, выдавалъ сѣно. „Помолитесь за насъ, батюшка!“ и въ голосѣ ихъ звучала нота глубокой вѣры и преданности волѣ Божьей. Некогда было медлить, нужно было скорѣе спасти казаковъ отъ австрійцевъ, во множествѣ къ этому времени заполнившихъ окрестности Сопота и находившихся въ эту ночь на разстояніи полуверсты отъ моего дома. Я предложилъ сотскому подыскать крестьянина, который бы проводилъ казаковъ за черту расположенія австрійскихъ войскъ. Никто не соглашается, каждый боится попасть въ руки австрійцевъ. Къ счастью, при гминномъ управленіи оказалась на дежурствѣ парная подвода (стойка), съ помощью которой около двухъ часовъ ночи казаки отправились въ дорогу. Подводчикъ-крестьянинъ изъ д. Долгого-Кута зналъ прекрасно дорогу и, минуя австрійскіе аванпосты, благополучно проводилъ казаковъ къ д. Качурки (въ семи верстахъ отъ Сопота), за что, какъ я узналъ впоследствии, получилъ отъ офицера 15 рублей. Такимъ образомъ, въ памятную ночь съ 5 на 6 августа Господь Богъ сохранилъ и казаковъ, и меня, и весь домъ мой, а быть-можетъ, и все наше село отъ угрожающей опасности отъ австрійцевъ.

„Намъ очень трудно ориентироваться въ этой мѣстности, мѣстное населеніе не хочетъ указывать намъ дорогу“, говорилъ

мнѣ сотникъ, сидя въ моей квартирѣ при слабомъ освѣщеніи лампы, чтобы освѣщеніемъ не привлечь вниманіе австрійцевъ.— „Вамъ, въ случаѣ нападенія теперь на васъ австрійцевъ, пришлось бы сдаться въ плѣнъ, вѣдь васъ малая горсточка, а австрійцевъ много“.— „Едва ли кто-либо изъ насъ живымъ отдался бы австрійцамъ“, были слова казака-офицера на мое вышеупомянутое замѣчаніе.— Въ церкви объяснилъ о имѣющемъ наступить 8 августа солнечномъ затменіи.

9 Августа. Суббота. Въ часовъ пять утра проснулся отъ сильнаго шума пролетаващаго надъ моимъ домомъ аэроплана. Уже нѣсколько дней аэропланы пролетаютъ черезъ Сопоть ежедневно. Движеніе австрійскихъ войскъ—кавалеріи, артиллеріи, пѣхоты и обоза въ глубь Холмской и Люблинской губерній непрерывно продолжается уже четвертый день. Крестьяне массовое движеніе австрійцевъ по всѣмъ дорогамъ и дорожкамъ сравниваютъ съ нашествіемъ весной этого года насѣкомыхъ, такъ называемыхъ „ситарей“, которые во множествѣ перелетали съ юга на сѣверъ.

10 Августа. Воскресенье. Церковное богослуженіе совершаю не только въ воскресные и праздничные, но и въ будничные дни безпрепятственно. Народу собирается много. Обязанности псаломщика исполняетъ крестьянинъ Иванъ Сваха, онъ же староста Церкви. Во время проповѣди староста предупредительно вышелъ на церковный погостъ и, какъ я послѣ узналъ, наблюдать за тѣмъ, не войдетъ ли въ это время кто-либо изъ австрійцевъ въ храмъ. Въ проповѣдяхъ утѣшаю прихожанъ, указываю на то, что Господь Богъ настоящей войной покаралъ людей за грѣхи ихъ, но что правда на нашей сторонѣ и что „Господь крѣпость людямъ своимъ дастъ, Господь благословитъ людей своихъ миромъ“.

11 Августа. Понедѣльникъ. Въ часовъ 9 утра сообщили мнѣ, что австрійцы въ Сопоть спрашиваютъ, гдѣ живетъ „попъ“. До насъ уже дошли слухи про участь священниковъ въ Бѣлгорафѣ, Квнжполѣ, Плуссахъ и др., а потому жена при приближеніи къ нашему дому австрійцевъ стала плакать. „Что будетъ, то будетъ, на все святая Воля Божья“, сказалъ я и спокойно встрѣтилъ непрощенныхъ „гостей“. Предварительно разставивъ караулъ у воротъ, австрійцы подошли ко мнѣ. Офицеръ спрашиваетъ меня по-нѣмецки, я даю знать, что не понимаю, и прошу говорить со мною по-русски или по-польски. „Куда дорога въ Осередекъ“, спрашиваетъ офицеръ чрезъ переводчика.

Указываю. „Нѣтъ ли у васъ папирозъ?“ — „Не имѣю, такъ какъ самъ не курю и никто въ домѣ не куритъ“. — „Нѣтъ ли у васъ вина?“ Даю имъ черничнаго соку, пьютъ, предварительно предложивъ мнѣ отпить, хвалятъ, говорятъ „gût“. Давая въ уплату за сокъ венгерскую монету—гульденъ, офицеръ съ апломбомъ замѣчаетъ, что такія только монеты здѣсь будутъ въ обращеніи и что вся земля русская „теперь—ихъ край“. На вопросъ мой, откуда они, получаю отвѣтъ: „изъ Вѣнскаго округа“. На мое замѣчаніе, что мѣстные сельчане боятся и опасаются ихъ, улыбаются и говорятъ, что никому никакой обиды они здѣсь не будутъ дѣлать. Во время пребыванія у меня австрійцевъ я замѣтилъ, что они о чемъ-то переговаривались, разсуждали и, видно, вынесли резолюцію меня не трогать и ушли съ миромъ. Имѣю основаніе думать, что австрійцевъ привелъ ко мнѣ кто-то, хорошо знающій всѣ выходы и дорожки въ этой мѣстности. Уходя отъ меня, австрійцы совершенно не держались дороги и прошли черезъ рѣку въ такомъ мѣстѣ, гдѣ ходятъ только хорошо знакомые съ мѣстностью. Какая цѣль была прихода австрійцевъ ко мнѣ, не знаю, но сами австрійцы передавали въ Юзефовѣ, что были, у меня, но „жаль было убивать попѣ“.

Нужно замѣтить, что всѣ австрійцы—пѣшіе и конные удивительно хорошо ориентировались въ этой мѣстности, проходя и проѣзжая по мало проходимымъ мѣстамъ, никого, однако, не спрашивая про дорогу.

13 Августа. Среда. Пушечная пальба слышна въ трехъ направленіяхъ: отъ Фрамполя, отъ Замостья-Комарова и отъ Томашова. Въ направленіи къ Тарноваткѣ—Панькову австрійцы во весь карьеръ подвозятъ пушки. Горятъ Тарноватка и Паньковъ.—Вдругъ, въ восточной сторонѣ Сопота взвился клубъ дыма, пламя быстро обхватываетъ нѣсколько домовъ. Однако никто не бѣжитъ тушить пожара, такъ какъ всѣ увѣрены, что подождли австрійцы. Каждый спѣшитъ вынести свое имущество,—кто въ поле, кто закапываетъ въ землю. Убѣдившись однако, что пожаръ произошелъ не отъ снарядовъ и не отъ поджога, я самъ ударяю въ колокольный набатъ и спѣшу на мѣсто пожара. Собрался народъ, огонь локализовали, тѣмъ не менѣе огнемъ уничтожено семь усадебъ и все имущество хозяевъ. На пожарѣ были нѣкоторые изъ резерва австр. солдаты.—Пожаръ произошелъ отъ неосторожности, вызванной, однако, паническимъ страхомъ отъ пушечныхъ выстрѣловъ вбли-

зи Сопота. Крестьянинъ, въ клунѣ зажигая папиросу, забылъ потушить огонь, который перешелъ въ солому...

15 Августа. Пятница. Успеніе Пресвятой Богородицы. Вчера вечеромъ слышались ружейные выстрѣлы въ сторонѣ Ціотуши и Луцаца (въ трехъ верстахъ отъ Сопота). Трескотня ружейная продолжалась около получаса. Сегодня выяснилось, что вчера вечеромъ стрѣляли другъ въ друга австрійцы, причемъ убитыми и ранеными ихъ оказалось около 150 человекъ и столько же лошадей. Убитые похоронены на Луцанскихъ поляхъ.

Переполохъ въ станѣ австрійскомъ поднялъ мальчикъ изъ Ціотуши, который, будто, сообщилъ австрійской пѣхотѣ, заставшей въ окопахъ, о приближеніи „казаковъ“. „Казаками“ же оказались австрійскіе кавалеристы, съ которыми подъ ночнымъ покровомъ и вступили въ бой австрійскіе пѣхотинцы. Въ результатѣ масса раненыхъ и убитыхъ, а кромѣ того, разстрѣлы по полювому суду нѣкоторыхъ виновниковъ катастрофы.—При церковномъ богослуженіи народу много, преимущественно женщины, мужчины же, нѣкоторые съ лошадьми, по требованію австрійцевъ, отправились въ фольварки Избицу для работъ при молотилкѣ. Не пощадили праздника. Въ проповѣди говорилъ, что, по призыву Царя, въ то время, когда наши воины съ оружіемъ въ рукахъ сражаются на полѣ брани, мы здѣсь съ крестомъ въ сердцѣ и слезной молитвой обращаемся къ Богу и Царицѣ Небесной о помощи, ибо „не имамы инья помощи, не имамы инья надежды, развѣ Владычицы міра“... Многие исповѣдывались и приобщались Святыхъ Таинъ. Въ Гамернѣ, подъ впечатлѣніемъ военныхъ передвиженій австрійцевъ, а также грома пушечной пальбы, помѣшался умомъ крестьянинъ Максимъ Бищаникъ, 37 лѣтъ отъ роду, который въ одной рубахѣ прибѣжалъ сегодня въ Сопоть (разстояніе 4 версты), бросался въ воду, неистово кричалъ... Крестьяне привели его въ Церковь. Прочиталъ надъ нимъ Святое Евангеліе, окропивъ Св. водой... Поправился. здоровъ.

17 Августа. Воскресеніе. Въ Церковь народу собралось порядочно, хотя, конечно, многіе, особенно изъ дальнихъ деревень, боятся приходить въ Церковь. Отрѣзанный отъ міра, не получая никакихъ газетъ и писемъ, свѣдѣнія о ходѣ военныхъ событій почерпаю со словъ крестьянъ-подводчиковъ (форналей), которыхъ австрійцы заставляютъ обслуживать ихюю армію. Свѣдѣнія эти исходятъ изъ австрійскихъ источниковъ,

поддерживаются весьма неблагоприятными лицами изъ крестьянъ и особенно евреевъ и носятъ самый невѣроятный характеръ. Говорятъ, напримѣръ, что германцы заняли Варшаву, что подъ Варшавой разбита стотысячная русская армія, что подъ Бѣлгораемъ взято въ плѣнъ 20,000 русскихъ, что турки захватили весь Крымъ и т. п.

18 Августа. Понедѣльникъ. Австрійскія войска продолжаютъ передвигаться въ глубь Холмской губерніи. Пушечная канонада не умолкаетъ, то удаляясь, то приближаясь. Австрійскія войска потребовали отъ крестьянъ, изъ каждаго дома, по корцу ржи, по корцу овса. Кромѣ того, — гдѣ имѣютъ остановки, забираютъ кормъ для лошадей и для людей. Опасаются голодовки. Хлѣба нѣтъ, сахаръ по 35 коп. фунтъ; сегодня жена уплатила за 2 лота дрожжей на просфоры 40 копеекъ и за 4 фунта муки 60 копеекъ. — Урожай хлѣба и сѣна въ этомъ году былъ хорошій, но австрійцы все забираютъ, а еще больше портятъ. Многіе закопали хлѣбъ (зерно) въ землю, но скоро должны были вынимать его обратно, такъ какъ зерно въ землѣ портилось. Зарево пожаровъ, и днемъ и ночью виднѣющееся на горизонтѣ, дополняло полную картину разрушенія и ужасную перспективу будущей годововки.

22 Августа. Пятница. Австрійцы въ Бѣлгораѣ назначили своего начальника уѣзда, бургомистра и др. чиновниковъ, въ нашей Сопотской гминѣ назначили своего „старосту“ (войта), „егерей“ (стражниковъ). Письмоводство ведутъ на польскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Отбираютъ и подъ угрозой полевого суда запрещаютъ храненіе какого-либо оружія, русскій рубль по курсу приравняли къ австрійскому гульдену... пограничные столбы Холмской губерніи разрушили..., на военныя нужды устанавливаютъ подать съ населенія по 10 рублей съ морга. Характерно, когда крестьяне недоумѣвали, откуда они возьмутъ такихъ денегъ, еврей говорили: „ну, ничего, мы деньги за васъ заложимъ, а потомъ вы намъ уплатите“!

25 Августа. Понедѣльникъ. Наступило сравнительное затишье. Движеніе австрійскихъ войскъ прекратилось. Полевой телефонъ въ Новинахъ (1 верста отъ Сопота) по неизвѣстнымъ причинамъ снялся. По грому пушекъ можно лишь судить, что австрійцы передвинулись далеко вглубь Холмщины.

27 Августа. Среда. Къ вчерашнему дню на театрѣ военныхъ дѣйствій произошла, очевидно, большая перемѣна. Сегодня съ „Сопотской горки“ видно было движеніе австрійскаго

обоза, сѣшно направляющагося къ границѣ. Передаютъ, что русскіе преслѣдуютъ австрійцевъ и уже заняли Замостье и Краснобродъ. Радостная вѣсть! Сразу легче стало на душѣ. Однако, ходятъ тревожные слухи, что будетъ бой въ Сопотѣ, Осередкѣ, гдѣ австрійцы заблаговременно укрѣпились, надѣлали окоповъ и траншей... Крестьяне и у меня всѣ въ домѣ не спимъ всю ночь...

29 Августа. Пятница. Усѣкновеніе главы Св. Іоанна Предтечи.—Сильный бой въ сторонѣ Томашова отъ Сопота. Стекла оконныя вздрагиваютъ отъ пушечныхъ выстрѣловъ. Божественная Литургія, молебенъ св. Іоанну Предтечи и панихида—въ свое время. Въ Сопотѣ пожаръ. Высохшее въ августовскіе жаркіе погодные солнечные дни дерево горитъ мгновенно. Сгорѣло до тла двѣ усадьбы. Говорятъ, подожгли австрійцы.

30 Августа. Суббота. Св. Александра Невскаго. Въ Сопотѣ—казаки!.. Радостная вѣсть сія съ электрической стремительностью распространилась въ селѣ и умилила очень многихъ до слезъ. Выдаю казакамъ сѣно, овесъ, спрашиваю, радуюсь, благодарю... Женщины—крестьянки угощаютъ казаковъ молокомъ, медомъ, хлѣбомъ.—Казалось, мы умирали и теперь при видѣ нашихъ славныхъ доблестныхъ чудо-богатырей—казаковъ мы ожили... Служилъ божественную Литургію и молебенъ...

31 Августа. Воскресеніе. Наши войска передвигаются въ Галицію, преслѣдуя по стопамъ австрійцевъ.—Громъ пушекъ, доносившійся до сихъ поръ съ сѣверной и восточной стороны, продолжаетъ раздаваться теперь съ юга и запада. Въ церковной проповѣди призываю прихожанъ горячо благодарить Господа Бога за избавленіе отъ швабскаго ига, указываю на великіе подвиги нашихъ доблестныхъ войскъ, приглашаю помолиться за тѣхъ, которые душу свою положили за други своя. Волею и неисповѣдимымъ Промысломъ Божіимъ на алтарь отечества приносится великая жертва, чтобы омытая кровью, страданіями и терпѣніемъ вѣрныхъ сыновъ ея, наша благословенная Родина, послѣ испытаній, посланныхъ ей Богомъ настоящей тяжелой войной, воскресла болѣе чистой, лучшей, славной, могучей...

Этими словами и заканчивается дневникъ мой за іюль и августъ мѣсяцы 1914 года.

Настоятель Сопотскаго, прихода

Священникъ *Стефанъ Скробанскій.*

IV.

Церковно-школьное торжество въ Ильинской Киновіи.

28-го декабря, въ воскресенье, по случаю пріѣзда въ Киновію настоятеля Яблочинскаго монастыря архимандрита Сергія въ Киновійскомъ храмѣ при большомъ стеченіи народа была совершена торжественная литургія съ молебномъ о побѣдѣ надъ врагами, воюющими противъ Россіи. О. архимандритомъ Сергіемъ при этомъ было сказано слово, а самое молебствіе закончилось громогласнымъ пѣніемъ многолѣтія ГОСУДАРЮ и Христолюбивому воинству.

Того-же дня вечеромъ въ Киновійской церковно приходской школѣ состоялся дѣтскій вечеръ и елка. Дѣти успѣшно справились съ обширной программой и исполненіе было очень хорошее. Особенно чувствовалась любовь къ школѣ учителя. Обращало на себя вниманіе исполненіе хоровыхъ вещей, напримѣръ: „Братья Славяне“ и „Сумракъ вечерній“. Послѣ программныхъ нумеровъ было пропѣто: „Наше войско най жіе, най германцы добре бье, многа літа най мае“. „Нашъ Верховный Главкомандующій многа літа най жіе“. Въ концѣ исполнено хоромъ „Боже, Царя храни,“ о. архимандритъ благодарилъ учащихся за ихъ старанія и учителя за трудъ. Вечеръ произвелъ самое хорошее впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ.

Іеродиаконъ *Борисъ.*

V.

МОЛИТВА.

Тишина, ни звука...

Все кругомъ молчитъ,

Лишь на сердцѣ мука

Жгучая томитъ.

Только Божьей волей,

Что велитъ страдать,

И миришься съ долей,

Чтобъ блаженства ждать.

И начнешь молиться...

Силой словъ святыхъ

Сердце восхитится

Выше бѣдъ земныхъ.

Станетъ вновь спокойно,
Такъ свѣтло, легко,
И любовью къ Богу
Все оно полно.

Тишина, ни звука...
Все кругомъ молчить,
Лишь въ восторгѣ сердце
Громко говорить.

М. Б.

Е П А Р Х І А Л Ь Н А Я Х Р О Н И К А .

1 Января. Въ 12 ч. ночи Преосвященнымъ Анастасіемъ, Епископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ, отслуженъ въ кафедральномъ соборѣ молебенъ новаго лѣта и произнесено поученіе; наканунѣ праздника совершено было всенощное бдѣніе, а въ день праздника Божественная Литургія, молебенъ новаго лѣта и рукоположенъ на должность штатнаго діакона къ собору города Томашова псаломщикъ Холмскаго собора Михаилъ Валинскій.

3 Января. Преосвященный совершилъ въ Свято-Богородицкомъ соборѣ гор. Влодавы всенощное бдѣніе, а 4 января въ этомъ же соборѣ Божественную Литургію, молебенъ Божіей Матери и произнесъ поученіе.

5 Января. Преосвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ въ 12 ч. дня Божественную Литургію и освященіе воды.

6 Января. Наканунѣ праздника Преосвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе, произнесъ поученіе, а на слѣдующій день Божественную Литургію, крестный ходъ на воду, великое освященіе воды и произнесъ поученіе.

10 Января. Преосвященный служилъ въ кафедральномъ соборѣ молебенъ съ акаѳистомъ Божіей Матери.

11 Января. Преосвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ Божественную Литургію, молебенъ Божіей Матери и произнесъ поученіе.

Открыта подписка на 1915 годъ.

М А Л Ю Т К А .

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ МАЛЕНЬКИХЪ ДѢТЕЙ.

Допущенъ Министерств. Народнаго Просвѣщ. въ библиотеки дѣтскихъ садовъ и пріютовъ.

Годъ изданія тридцатый.

- 12** КНИЖЕКЪ ЖУРНАЛА „МАЛЮТКА“.
выпусковъ Мурзаевъ В. „ТВОРЧЕСКАЯ СКАЗКА“
12 СКАЗОКЪ: и „СКАЗКИ КОТА УЧЕНАГО“.
24 ПРЕМИИ—ИГРУШЕКЪ для вырѣзыванія, склеиванія, рисованія и т. п.
-

Съ 1915 года открывается при журналѣ специальный отдѣлъ

„ХУДОЖНИКЪ-МАЛЮТКА“

гдѣ будутъ даваться указанія и образцы **какъ** и **что** лѣпить, рисо-
вать, вырѣзывать и наклеивать

Веденіе отдѣла „Художникъ-Малютка“ поручено художнику В. С. Мурзаеву.

Г О Д О В А Я П Р Е М І Я :

„ПРИКЛЮЧЕНІЯ МИКИ“

Интересный разсказъ (заимствованный съ англ.) М. В. Архангельской.

При первомъ номерѣ подписчики получаютъ **ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЛИСТЫ** для на-
клеиванія картины изъ сказки „ЗОЛУШКА“.

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ города Россіи:

Со сборникомъ 12 выпусковъ Сказокъ	4 р. — к.
Безъ сборника сказокъ	2 р. 50 к.

З а г р а н и ц у :

Со сборникомъ 12 выпусковъ Сказокъ Кота Ученаго	5 р. — к.
Безъ сборника сказокъ	3 р. 50 к.

Жногороднихъ просятъ адресовать свои требованія:

Москва, редакция журнала „МАЛЮТКА“.

Спиридоновка, д. 14.

Въ Москвѣ подписка принимается въ конторѣ Н. Петровской, Петоовскія линіи.

Редакторъ М. Архангельская. Издатель Книгоиздательство «Школа».

9-й годъ изд. Открыта подписка въ 1915 году на 9-й годъ изд.

ВѢСТНИКЪ

Вилекскаго Православнаго Св.-Духовскаго

БРАТСТВА.

Органъ церковной, религіозной и общественной жизни

Сѣверо-Западнаго края.

Двухнедельное издание, имѣющее свою ближайшую задачу защиту интересовъ Православной Церкви и русской народности въ краѣ, а также распространіе просвѣщенія въ духѣ Православія и русскихъ началъ.

Опред. Св. Синода 25 іюня 1907 г. „Вѣстникъ Братства“ допущенъ къ выпискѣ во всѣ бібліотеки церковныхъ школъ Сѣверо-Западнаго края (Церк. Вѣд. 1907 г. № 29, стр. 186).

Восемь лѣтъ изданія „Вѣстника Братства“ ясно показали, насколько назрѣла потребность въ подобномъ церковно-общественномъ органѣ, что выразилось въ томъ сочувствіи, съ которымъ встрѣтило „Вѣстникъ Братства“ мѣстное духовенство и общество, принявъ дѣятельное участіе въ его изданіи своимъ сотрудничествомъ и подпиской, а также въ лестныхъ отзывахъ со стороны духовной власти и мірянъ.

Кіевскій миссіонерскій съѣздъ одобрилъ „Вѣстникъ Братства“ и выразилъ пожеланіе, чтобы послѣдній сдѣлался центральнымъ церковно-миссіонерскимъ органомъ всего Западнаго края.

На съѣздѣ представителей западно-русскихъ братствъ въ Москвѣ по поводу нашего органа состоялось слѣдующее постановленіе: „Въ виду пользы Вѣстника Виленскаго Св.-Духовскаго Братства, ярко отражающаго церковно-общественную жизнь края и ревностно защищающаго интересы Православной Церкви, рекомендовать братствамъ поддерживать Виленскій печатный органъ своимъ сотрудничествомъ и стараться его распространить“.

Стремясь оправдать такое общественное довѣріе, Редакція „Вѣстника“ приложить всѣ старанія къ вѣщему улучшенію своего изданія въ 1915 году. Въ его церковномъ отдѣлѣ видное мѣсто будетъ отведено исторіи Западно-русской Церкви, вопросамъ противокатолической миссіи и проповѣдничеству. Проповѣди въ „Вѣстникѣ“ помѣщаются въ каждомъ №—рѣ, преимущественно къ предстоящимъ праздникамъ и воскреснымъ днямъ. По примѣру прошлыхъ лѣтъ въ „Вѣстникѣ“ будутъ помѣщаться портреты историческихъ и современныхъ западно-русскихъ дѣятелей, а также снимки церкви, иконъ, монастырей, церковныхъ древностей и т. п.

Главное вниманіе въ новомъ подписномъ 1915 году будетъ посвящено интересамъ, жизни и дѣятельности **БРАТСТВЪ**.

Въ 1915 г. „Вѣстникъ“ будетъ выходить съ тремя бесплатными приложениями: 1) „ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ“ 2) „НА СЛУЖЕНІЕ СЛОВУ ХРИСТОВОЙ ИСТИНЫ“ (проповѣдническій листокъ) и 3) „ЛИСТОКЪ ДЛЯ НАРОДА“.

Кромѣ того, въ видѣ преміи, подписчики въ 1915 году получатъ

„Православный календарь“ (Изд. Свят. Синода), нѣкоторыя братскія изданія и отписки выдающихся статей, помѣщенныхъ въ „Вѣстникъ“.

Въ прошломъ 1914 г. подписчики получили въ видѣ преміи: 1) Табель календарь на 1914 г.;—2) Карту военныхъ дѣйствій Россіи съ Австріей и Германіей;—брошюры 3) Проф. П. Н. Жуковича „Записка объ открытіи духовной Академіи въ Вильнѣ;—4) А. И. Миловидова „Западно-русскія братства, ихъ современное значеніе и задачи“;—5) В. Д. Бирбека „Гоненія за вѣру въ Червонной Руси“ и 6) П. М. Андрианова „Великая Отечественная война“ 1812 г.).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На годъ для обязательныхъ подписчиковъ **Б руб.** съ пересылкою и доставкою, для необязательныхъ на годъ—**3 руб.** съ пересылкою и доставкою, на полгода—**2 руб.**, на три мѣсяца—**1 руб.** на одинъ мѣсяць **40 коп.**

Отдѣльные номера (**20 коп.**) можно получать въ Редакціи при Литовской Дух. Семинаріи, гдѣ принимается и подписка.

Въ Редакціи имѣются въ ограниченномъ числѣ экземпляры журнала за 1912—1914 г.г.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Воспоминанія старожила.—Прот. К. Шулякевича. 2. Мѣстная Духовная помощь больнымъ и раненымъ воинамъ. 3. Дневникъ свящ. С. Скробанскаго. 4. Церковно-школьное торжество въ Ильинской Киновіи. Иеродіакона Бориса. 5. Молитва. 6. Епархіальная Хроника.

Дозволено военной цензурой.

Редакторъ *Архимандритъ Серафимъ.*

Холмъ, Типографія Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства.